

Закончив с важными делами и от нечего делать, Гу Тин стал подмигивать У Фэну, намекая тому устроить переполох. Применяя все тридцать шесть стратагем — «отвлечь внимание», «воспользоваться ситуацией», «подставить другого», «заманить в ловушку», — он пытался поймать тех двоих, кто за ним следил... Подчинённые князя — Стража Севера были отличными тренировочными партнёрами, и грех было не использовать их. Чем больше он с ними сражался, тем более изворотливым становился, что могло пригодиться в будущих опасных ситуациях.

Конечно, вражда — это вражда, а обида — это обида. Если наверху были разногласия, то простые исполнители тут ни при чём. Раз уж он заставлял их работать в качестве «тренажёров», следовало хоть как-то отблагодарить.

Гу Тин велел У Фэну приготовить хорошего вина и мяса, написать записку и оставить угощение снаружи, чтобы те могли взять. Но... они не брали. Всё оставалось на месте, сколько ни погляди — никто не притронулся.

Один раз можно списать на случайность, два — на то, что, возможно, только что поели. Но если так каждый раз, всё становилось ясно.

Гу Тин фыркнул и, прищурившись, велел У Фэну всё убрать: «Ладно, они слишком горды, чтобы принимать наши дары».

С этого момента он решил больше не задирать тех, кто за ним следил, и просто делать вид, что их не существует.

Резиденция князя — Стража Севера.

Вэй Ле, возбуждённо приставив меч к шее капитана слезки, стал угрожать, чтобы с ним поменялись заданиями: «Эта работа весёлая, я хочу на неё!»

Он радостно отправился на задание, выбрав подходящий момент, когда Гу Тин был наиболее свободен, и начал всячески провоцировать его, подмигивая и поддразнивая. Но Гу Тин совсем не реагировал и не вступал в игру!

В чём дело? Неужели он, Вэй Ле, слишком хорош собой?

Вэй Ле провёл руками по своим «чёрным как смоль» вискам, сбегал расспросить товарищей и наконец понял... Вкусности не взяли, благодарность не приняли — люди не захотели пользоваться его добротой и быть обязанными! Понятно, почему с ними не играли!

Просидев на стене, глядя, как Гу Тин, опустив глаза и улыбаясь, засучив рукава, собственноручно готовит что-то вкусное, а его круглолицый помощник с большими глазами, отвоевав себе местечко, уплетает из миски, которая больше его лица, Вэй Ле едва не пустил слюни. Господин Гу, взгляните же на меня! Мои подчинённые не смеют нарушать железные правила армии Стражей Севера, а я — могу! Пожалуйста, поймайте меня, поколотите и дайте мне что-нибудь вкусное!!

Просидев на стене, продуваемый северным ветром, и изнывая от скуки и голода, командир авангарда вернулся и отлупил команду слезки. Увидев за пределами тренировочного поля Хо Яня, он подбежал к нему и с искренним советом молвил: «Ваше высочество, может, вы извинитесь?»

Если господин Гу развеселится, возможно, и ему, Вэй Ле, перепадёт чего-нибудь вкусненького!

«С чего бы мне извиняться?» — Хо Янь сохранял каменное выражение лица, а его уходящая фигура была жестокой, холодной и беспощадной.

Вэй Ле: «...»

Присев и потрепав по голове младшего братца Хо Цзе, он с полной искренностью спросил: «Кто-то помог нам в большом деле, а ваше высочество не только не поблагодарили, но ещё и обидели его так, что тот замкнулся. Разве не следует извиниться?»

Хо Цзе, только что закончивший изнурительную тренировку под началом старшего брата, лежал на земле, не в силах пошевелиться. Слезы застыли в уголках глаз, взгляд был бесконечно пустым, а круглое личико даже не пыталось изобразить какую-либо эмоцию. Ответ прозвучал совершенно машинально: «Наверное... следует?»

Вэй Ле с досадой воскликнул: «Вот именно!»

...

После инцидента с пощёчиной Сюй Инлань почти все признали «сокровище сердца» Гу Тина состоявшимся фактом и с нетерпением ждали следующего взаимодействия двух главных героев. Как же развиваются их отношения? Уж если дошло до дарения нефритовой подвески, то спали ли они вместе? Когда его примут в резиденцию? Когда сыграют свадьбу? Князь — Страж Севера был одинок более двадцати лет, никогда не был замешан в любовных историях и большую часть времени пропадал на войне, редко возвращаясь домой. Теперь, когда подвернулся такой случай, как могли люди не интересоваться? Чем же всё закончится, вы хоть что-то скажите!

Все с нетерпением ждали, но вскоре поняли: что-то не так. На людях и наедине Гу Тин не выносил даже звука слов «князь — Страж Севера». Кто бы их ни произнёс — он тут же лез в ссору. Он не приближался к резиденции князя, обходил стороной даже улицу перед ней, избегал любых тем и людей, связанных с княжескими покоями, и не принимал шуток на этот счёт.

Сам князь, хоть и занимал высокое положение и редко показывался на глаза простым людям, всякий раз, появляясь, ни словом не обмолвливался о господине Гу. Ни на одном мероприятии они не появлялись вместе, не было ни одного свидетельства их совместного времяпрепровождения. По словам осведомлённых лиц, они не виделись ни днём, ни ночью!

И-и-их...

Все только ахали да охали.

Поссорились?

Недолго — это ещё куда ни шло, но если так постоянно... Да как же так? Как говорится, «кратковременная разлука слаще новой свадьбы». Если не льнут друг к другу, не стремятся проводить время вместе, не пылают страстью — значит, дело нечисто!

Вскоре поползли иные слухи.

«Какое там „сокровище сердца“, может, это всё обман?»

«Господин Гу и впрямь ловок. Какой чары применил, чтобы все в это поверили, себе славу

приписал, да ещё и нефритовую подвеску князю подкинул, чтобы тот вернул...»

«Князь, наверное, даже и не знал, что в тот день на улице творилось. Все его поступки никакого скрытого смысла не имели, просто вернул подвеску — и всё. А все эти сладости, нежности, подвеска упала, то да сё — всё людские выдумки. Кто из главных действующих лиц что-либо говорил? Господин Гу? Князь?»

«Кстати, госпожа Сюй часто бывала в резиденции, помогала по хозяйству, ухаживала за старшими, когда князя не было дома. Вдовствующая великая княгиня её и впрямь любила. А господин Гу что сделал? Ничего! Взял да появился ниоткуда в городе Цзююань, и сразу „сокровище сердца“. Я считаю, не надо людям головы морочить. Уж скорее госпожа Сюй на это звание потянет!»

Нашлись и такие болтуны, которые, завидев Гу Тина, строили глазки и заговаривали: «Ой, да это же господин Гу! Что сегодня не при князе? Долгая ночь впереди, не скучно ли? Коли уж совсем не могу, чешется, так не задирай нос, нечего за князем ухаживать, я тоже могу тебя ублажить...»

Гу Тин холодно усмехнулся: «Такой урод, а ещё выставляется. Родные-то твои в курсе?»

Дун Чжунчэн, знавший этого человека, шагнул вперёд, прикрывая Гу Тина: «Опять шатаешься, петухов гоняешь, пьёшь и скандалишь? Не боишься, как бы отец палкой не отучил? У него ко мне дельце есть, но, увидев тебя таким омерзительным, я вдруг подумал — а стоит ли?»

Тот тут же спасовал, заулыбавшись: «Да что вы, господин Дун, я же пошутил! У отца дело прибыльное, вы не можете так просто отказаться!»

У Мэн Чжэня же характер был вспыльчивый. Он уже подобрав полы одежды, лягнул того ногой: «Отец тебя любит, а ты шатаешься! Вот я тебя, научу за него! Посмотрим, будешь ли ещё на людях болтать и позориться!»

Тот: «...»

«Больше не буду, ей-богу! Ослеп я, язык без костей! Вы уж не обращайтесь на меня внимания!»

Мэн Чжэнь погрозил ему кулачком и увёл Гу Тина.

Когда за углом никого не осталось, тот плюнул на землю: «Тьфу! Кого пугаешь? Силёнок хватает — иди с князем разберись! А то только языком молоть!»

Подобные сцены не были единичны.

За короткое время Гу Тин столкнулся со множеством похожих ситуаций. Люди разные, слова разные, но атмосфера и презрительные взгляды — одни и те же. Все смотрели на него с насмешкой, издёвкой и жалостью к его самонадеянности.

Зачастую слухи могут сломить человека, особенно когда они несут в себе поток ругани, оскорблений и грязи.

Гу Тин сохранял спокойствие. Не то чтобы ему было совсем не больно, но он чувствовал себя уверенно.

Дун Чжунчэн, чья основная деятельность была сосредоточена в городе Цзююань, не знал себе

равных среди молодых торговцев, а старшее поколение стремилось с ним подружиться. Хотя он в основном занимался лекарственными травами, его интересы простирались и на другие сферы. Сам он был человеком способным, имел друзей в разных кругах, обладал средствами и связями. С обычными людьми он справлялся без труда.

А Мэн Чжэнь, невеста как, раньше похожий на прилипчивого щенка, сладкий и мягкий, с круглым личиком, редко проявлявший сильные эмоции, кроме как в разговорах о брате, вдруг стал невероятно вспыльчивым и чувствительным. Он постоянно находился рядом с Гу Тинем, и стоило кому-то бросить на того недобрый взгляд, как он тут же бросался в бой, требуя извинений. Если попадался крутой нрав, он искал подмогу, привлекал У Фэна, а иногда хитрил, заставляя «команду слежки» появляться и принимать удар на себя. В книгах это называлось «перенаправлением бедствия», и глупо было не использовать дармовую рабочую силу...

С друзьями, прикрывавшими его со всех сторон, жизнь Гу Тина, честно говоря, не была столь уж тяжелой. Самые омерзительные личности и грязные речи просто не доходили до него.

Он спокойно занимался своими делами, а Вэй Ле, в отчаянии рвавший на себе волосы, был озабочен куда больше. Он разыскал Хо Яня в резиденции и уцепился за него: «Ваше высочество, да сделайте же что-нибудь! Иначе беды не миновать!»

<http://bllate.org/book/16279/1466042>